

Глава 1350 Старые вещи в саркофагах.

Ин Гоу пытался отступить, но страх, казалось, лишил его сил. Его тело свернулось в позу эмбриона, а клыки втянулись в рот. Цепи лязгнули и ударились о стену пропасти, высекая искры.

Ин Гоу был одним из десяти королей зомби. Его тело было бессмертным. Даже Цинь Жэньюэ, почтенный мастер, не осмеливался появляться в зоне его видимости, как это делал Лу Чжоу.

Цинь Жэньюэ продемонстрировал свое экстраординарное психическое состояние как почтенного мастера. Он поднес указательный палец к губам и дал сигнал всем замолчать. Шум и резкие движения могли легко сломать психологическую защиту человека и заставить его потерять контроль. Тишина была лучшей средой для упорядочивания мыслей.

— Мы получили нефрит Белого Тигра и Свернувшегося Дракона, брат Лу, — произнес Цинь Жэньюэ, тем самым намекая, что Лу Чжоу пора уходить.

Однако Цинь Жэньюэ не ожидал, что Лу Чжоу не только останется в зоне видимости Ин Гоу, но и сделает еще более смелый шаг.

Лу Чжоу приблизился к Ин Гоу и остановился в трех метрах от него.

Задрожавший Ин Гоу снова натянул цепи, отчего те зазвенели с пронзительным звуком, все больше и больше пугаясь.

Лу Чжоу убрал часть божественной силы, отчего свет на его теле слегка померк.

Как и ожидалось, Ин Гоу постепенно успокоился, и половина его страха, казалось, рассеялась.

«Значит дело в божественной силе?»

Божественная сила прибыла из Небесной Письменности, а Небесная Письменность была порождением системы. Следовательно, это должна быть чужая сила. Однако, даже если это была чужая сила, она не должна была вызывать у Ин Гоу такой страх. Более того, Тоба Сычэн, Тянь У и владыка Чжэньнань должны были обладать более острыми чувствами, чем Ин Гоу, но они почему-то ничего не почувствовали.

— Ты знаешь меня? — неожиданно спросил Лу Чжоу.

Ин Гоу не осмелился ни заговорить, ни посмотреть на Лу Чжоу. Он еще больше отпрянул назад.

— Кто приковал тебя здесь? — продолжил спрашивать Лу Чжоу.

Ин Гоу стал открывать и закрывать рот, но долгое время не мог вымолвить ни слова. Наконец, он произнес два слова:

— В-высшее... существо...

С текущей культивацией Лу Чжоу и Циня Жэньюэ, не говоря уже о высшем существе, у них даже не было способа измерить, насколько сильны Святые.

— Это действительно было высшее существо? — с максимальной серьезностью спросил Цинь Жэньюэ.

Снаружи всегда ходили слухи, что покойный император Эмерит запер Ин Гоу здесь, чтобы тот охранял его гробницу. Однако это было явно не так.

Лу Чжоу посмотрел на Ин Гоу и спросил:

— Ты хочешь освободиться?

Услышав этот вопрос, четыре старейшины с горы Ли решительно покачали головами, а Цинь Жэньюэ и 49 мечников опешили.

Придя в себя, Цинь Жэньюэ поспешно произнес:

— Брат Лу, ты не должен этого делать! Если ты освободишь его, боюсь, он принесет бедствие всему миру.

Прежде чем Лу Чжоу успел ответить, Ин Гоу многократно покачал головой, сбив всех с толку.

После этого Лу Чжоу, к всеобщему облегчению, взлетел обратно на деревянный мост.

Цепи перестали звенеть. Чувство облегчения, исходящее из бездны, было почти осязаемым.

Наконец, все перевели взгляд на каменную дверь на другой стороне деревянного моста. Пришло время посмотреть, что находится за ней.

Цинь Жэньюэ посмотрел на нефрит Белого Тигра и Свернувшегося Дракона в своей руке и произнес:

— Этот нефрит можно сравнить со священной реликвией. Он необыкновенный.

— На каменной двери выгравирована особая формация. С тех пор как покойный император Эмерит был похоронен, никто не входил в его гробницу. Все хранители могут ходить только снаружи гробницы, — произнес Цзи Ши.

Цинь Жэньюэ подлетел к каменной двери, за ним последовали 49 мечников и члены Павильона Злого Неба.

В это время в воздухе снова раздался звук звенящих цепей.

Заглянув в пропасть, они увидели, что Ин Гоу закрыл глаза. Его руки лежали на теле, словно он находился в глубоком сне.

— Давайте не будем смотреть. Это слишком страшно, — произнесла малышка Юань'эр.

Цзи Ши посмотрел на Ин Гоу, после чего перевел взгляд на Лу Чжоу, который стоял неподалеку. Вспомнив бой Лу Чжоу с Мэном Минши, он вдруг почувствовал, что Ин Гоу уже не так страшен. Страшнее был человек в человеческой коже, стоявший рядом с ними.

Лу Чжоу посмотрел на каменную дверь и произнес:

— Открой ее.

— Хорошо. — Цинь Жэньюэ небрежно бросил нефрит Белого Тигра и Свернувшегося Дракона.

Нефрит превратился в полосу света и ударился о каменную дверь.

На каменной двери слева засветился белый тигр, а справа — свернувшийся дракон, после чего каменная дверь разошлась в обе стороны.

Скрип!

Взглядам культиваторов открылась жуткая картина. Каменная комната была темной и просторной. Из-за тусклого освещения энергетических печатей они не могли разглядеть конца комнаты.

Лу Чжоу щелкнул пальцами и выпустил сферу света, осветившую комнату.

Темная каменная комната оказалась заполнена всевозможными человеческими фигурками.

— Жертвенные воины...

Выражения лиц четырех старейшин с горы Ли стали торжественными.

— Жертвенные воины?

— На самом деле, даже находясь на пороге смерти покойный император Эмерит не хотел отказываться от своего трона, желая продолжить завоевание мира. Чтобы успокоить его и исполнить его последнее желание, императорская семья отобрала более десяти тысяч живых людей, которых превратили в терракотовых воинов, чтобы после смерти они продолжали следовать за покойным императором Эмеритом.

— ...

Им было трудно понять этот вид больной психики. Однако их это не удивило. В конце концов, когда культиваторы достигали определенной сферы, они делали все возможное, чтобы достичь бессмертия. Не удивительно, что живых людей хоронили вместе с императорами для их сопровождения.

— Даже находясь у последней черты он оставался упрямым, — со вздохом произнес Янь Чжэньлуо.

Четверо старейшин с горы Ли промолчали.

Лу Ли повернулся к четверем старейшинам с горы Ли и спросил:

— Почему вы так преданы ему?

— Покойный император Эмерит оказал нам услугу, — ответил Цуй Мингуан.

Услышав об этом, все подумали, что неудивительно, что четверо старейшин с горы Ли были обмануты Мэном Минши.

Они снова заглянули в гробницу.

— Эти жертвенные воины оживут? — спросила малышка Юань'эр, пятясь назад.

— Кто знает? Раз здесь есть монстры, я не удивлюсь, если они оживут. Лучше сохранять осторожность, — произнес Цинь Жэньюэ.

Лу Чжоу полетел вперед и использовал силу зрения, слуха и обоняния, чтобы осмотреть

гробницу. После этого он достал Золотое Зеркало Тайсью и напитал его божественной силой, освещая им гробницу. Он легко обнаружил все формации и ловушки.

— Пойдемте, — произнес Лу Чжоу, вместе с Золотым Зеркалом Тайсью летя вперед.

Все последовали за ним.

Свуш! Свуш! Свуш! Свуш! Свуш!

Они пролетели над головами десятков тысяч жертвенных воинов, вскоре прибывая в центр гробницы.

В центре гробницы находилась квадратная платформа, на которой стояли два черных саркофага. Луч света падал на платформу, как прожектор на сцену.

Когда все спустились, Цинь Жэньюэ произнес:

— Сокровища брата Лу действительно удивительны. Если бы не зеркало, боюсь, мы бы задели ловушки.

Лу Цзоу не обратил внимания на лесть Циня Жэньюэ. Вместо этого он указал на вершину и произнес:

— Гробница находится под землей, но посмотрите на этот луч света. Это значит, что внутри гора Ли полая.

— Верно. Императорская семья действительно потратила много средств на мавзолей.

Лу Чжоу произнес:

— Там должна быть установлена ловушка. Вероятно, из нее будет трудно выбраться, если войти внутрь.

Все кивнули.

Юй Чжэнхай подошел к двум саркофагам. Поочередно посмотрев на них, он спросил:

— Почему здесь два саркофага?

Цзи Ши покачал головой.

— Мы ничего об этом не знаем. Мы не были здесь в прошлом. Тем, кто зашел внутрь, не разрешалось уходить.

Чжао Юй произнес:

— Сколько бы их ни было, один из них точно принадлежит покойному императору Эмериту. Другой, скорее всего, принадлежит любимой наложнице Его Величества или что-то в этом роде.

— Это невозможно. — Цзи Ши покачал головой. — Это не соответствует этикету и традициям. Наложницы не имеют права быть похороненными рядом с императорами. Это право есть только у императрицы. После смерти наложниц их хоронят вместе во внешней камере.

— Какая разница? Мы узнаем правду, когда откроем его, — произнес Минши Инь.

Все кивнули. В конце концов, это и было целью их визита.

Лу Чжоу указал на саркофаг слева и произнес:

— Откройте его.

Юй Чжэнхай одной рукой открыл крышку. Та открылась легче, чем ожидалось.

Все переглянулись.

Янь Чжэньлуо снова зажег талисман и осветил им саркофаг.

Загляну внутрь, Юй Чжэнхай воскликнул:

— Пусто?!

Этого никто не ожидал.

Четверо старейшин с горы Ли не поверили и бросились посмотреть. Действительно, внутри было пусто. Там были лишь некоторые погребальные предметы, украшения, личные вещи и одежда.

— Невозможно!

Четверо старейшин с горы Ли пребывали в недоумении.

— Я своими глазами видел, как покойного императора Эмерита заносили в гробницу... — растерянно произнес Тан Цзыбин.

Согласно этикету, саркофаг императора всегда ставили слева. Следовательно, саркофаг справа не мог принадлежать покойному императору Эмериту.

В любом случае, поскольку левый саркофаг был пуст, им пришлось заглянуть в правый.

Цзи Ши все еще не хотел в это верить. Он подошел к правому саркофагу и решительно сдвинул крышку одной рукой.

Все переглянулись.

Как и ожидалось, второй саркофаг тоже был пуст.

— ...

Все в замешательстве переглянулись.

— Пустой?

После стольких усилий гробница оказалась пустой. Не означает ли это, что они впустую потратили время?

Янь Чжэньлуо стал рассуждать вслух:

— Возможно ли, что император Эмерит не умер?

Глаза четырех старейшин с горы Ли слегка расширились.

Цзи Ши произнес:

— Перед смертью покойного императора Эмерита мы четверо были рядом с ним. Когда он умер, присутствовало много людей. Его смерть нельзя было подделать. Более того, когда он был жив, он повсюду искал способы продлить свою жизнь. Он даже нашел Ин Гоу! Если он жив, то почему он не появился?

Хотя император Эмерит не заключал здесь Ин Гоу, тот факт, что он нашел Ин Гоу был неоспорим.

Все были озадачены. Действительно, даже если бы покойному императору Эмериту удалось найти способ жить вечно после заточения, с его характером он бы вернулся в Великий Цинь, чтобы занять трон.

Лу Чжоу не волновал этот вопрос, поэтому он не стал на нем заикливаться. Он подошел и стал изучать старинные вещи в саркофагах. Взмахнув рукой, он обнаружил груды погребальных предметов.

Культиваторы не слишком интересовались мирскими вещами.

Никто не знал, что искал Лу Чжоу, поэтому они лишь молча за ним наблюдали.

Через мгновение Минши Инь не удержался и произнес:

— Учитель, у нас нет недостатка в этих вещах.

Предметы мертвых принадлежали мертвым. Кроме того, они не были грабителями могил.

Выражение лица Чжао Юя стало немного неестественным, когда он услышал об этом.

Лу Чжоу продолжал перебирать вещи.

День! Выполнено задание: Секрет золотых жетонов. Награда: 10000 очков заслуг.

День! Найдена парчовая шкатулка Небесного Знака.

«Парчовая шкатулка Небесного Знака?»

Лу Чжоу увидел коричневую парчовую шкатулку, но в ней не было ничего необычного.

Возможно, потому что в саркофаге не было трупа, на парчовой шкатулке не было даже пылинки.

Лу Чжоу взмахнул рукой, и парчовая шкатулка влетела в его руку.

День! Парчовая шкатулка Небесного Знака является артефактом. Ее можно открыть только после достижения определенной сферы.

— ???

Увидев парчовую шкатулку, Цзи Ши воскликнул:

— Теперь я вспомнил! Это то, что Его Величество получил в Столпе Разрушения!

— Он не смог открыть парчовую шкатулку? — спросил Лу Чжоу.

Цзи Ши покачал головой и произнес:

— Эта вещь очень странная. Ее невозможно открыть с помощью грубой силы. Покойный император Эмерит пробовал разные способы, но так и не смог открыть ее. В конце концов, он забыл о ней.

— Все вещи, найденные в Столпах Разрушения, являются сокровищами. Я уверен, что эта шкатулка не исключение, — произнес Тан Цзыбин.

Бах!

Лу Чжоу взмахнул рукой.

На парчовую шкатулку обрушился шквал энергетических печатей, но на ней не осталось ни единой царапины.

Цинь Жэньюэ шагнул вперед и присмотрелся. Увидев тонкие и изысканные узоры, вырезанные на шкатулке, он произнес:

— Это чрезвычайно мощная техника запечатывания.

— Техника запечатывания?

— Я был в Столпе Разрушения в Небесном Просветлении в Пин Дане и видел там похожие узоры, — произнес Цинь Жэньюэ.

Лу Чжоу вспомнил интерьер Столпа Разрушения в Юй Чжуне. Действительно, на стене там были похожие узоры. Хотя узоры на парчовой шкатулке не были точно такими же, как в Столпе Разрушения, стиль был тот же.

Лу Чжоу больше не стал пытаться открыть шкатулку силой. Он считал, что в этом нет смысла. В конце концов, система уже сообщила ему, что шкатулка откроется, как только он достигнет определенной сферы. Все, что ему нужно было сделать, это сосредоточиться на культивировании и повышении своей культивации, и рано или поздно она откроется.

— Учитель, — произнес Юй Шанжун, указывая на саркофаг справа.

Все переглянулись.

Юй Шанжун позвал Лу Чжоу, потому что увидел что-то знакомое. Это был свиток Небесной Письменности.

Лу Чжоу нахмурился.

— Как здесь отказалась моя вещь?

Он взмахнул рукой, поднося к себе свиток Небесной Письменности.

Остальные были озадачены.

«Как это может быть твоей вещью?»

Цинь Жэньюэ порывался что-то сказать, но не сделал этого. Поразмыслив, он проглотил слова, висевшие на кончике его языка. Он пришел сюда сегодня не для того, чтобы получить какую-то выгоду. Его целью было установить более тесные отношения с Павильоном Злого Неба. В то же время он хотел удовлетворить свое любопытство и расширить кругозор.

День! Получен полный открытый свиток Небесной Письменности. Примечание: не рекомендуется использовать свиток с текущей культивацией.

Лу Чжоу увидел, как на системной панели появилась новая вкладка: Главная миссия.

После этого он получил уведомление о задании.

День! Главная миссия: найти Великую Пустоту. Примечание: рекомендуется как можно скорее повысить силу.

Лу Чжоу посмотрел на интерфейс Небесной Письменности. Появилась новая колонка, но она была темной, и ее нельзя было рассмотреть. Он убрал свиток очень плавным и естественным движением.

— Эта вещь...

— Она нужна тебе? — спросил Лу Чжоу.

— Нет, нет, нет... — Цинь Жэньюэ с улыбкой покачал головой. — Эта вещь содержит особую силу. Она необыкновенная.

Вдовствующая императрица Великого Яна однажды положила один из свитков под подушку и получила от него пользу.

Хотя Лу Чжоу не знал, почему свитки Небесной Письменности были разбросаны повсюду, он был уверен, что силы, заключенной в одном из них, было достаточно, чтобы убить.

«Могут ли мои вещи быть обычными? Конечно, нет».

— Учитель, здесь больше ничего нет, — беспомощно произнес Юй Чжэнхай. Изначально он думал, что они смогут найти здесь много сокровищ, которые они разделят между собой. Однако действительность продемонстрировала ему, что он слишком много думал.

— Поздравляю, брат Лу. — Цинь Жэньюэ был умным человеком. Он, разумеется, знал, что Лу Чжоу был самым большим бенефициаром этого похода в мавзолей.

Чжао Юй посмотрел на два саркофага и беспомощно покачал головой.

— Хотя здесь никого нет, это все еще гробница покойного императора Эмерита. Старый господин, не могли бы вы закрыть крышку, — произнес он.

Лу Чжоу махнул рукой.

Юй Чжэнхай и Юй Шанжун одновременно взмахнули руками, закрывая оба саркофага.

Чжао Юй поклонился и произнес:

— Спасибо.

Четыре старейшины с горы Ли вздохнули.

Когда они собирались уходить, сверху подул холодный ветер.

Культиваторы не боялись холода, но этот порыв холодного ветра был очень странным. Казалось, что он проник сквозь их защитный барьер, заставляя их задрожать. Создавалось впечатление, что их прогоняют.

Лу Чжоу тоже не хотел больше оставаться здесь и поэтому произнес:

— Пойдемте.

В этот момент...

Грохот!

Четыре старейшины с горы Ли одновременно упали на колени...

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2672614>